

Изуку сидел за своим столом, перед ним лежала книга, которую прислал Томура, пока он раздумывал, стоит ли ее читать. "С одной стороны, кто знает, что здесь, и это может быть сделано для того, чтобы сбить меня с толку, с другой стороны, он может разозлиться, если я не прочитаю это и не вымещу это на мне или гражданском лице, и я думаю, что он действительно хотел бы услышать мое мнение о книге".

Книга лежала там, невинно глядя на него в ответ.

Он вздохнул. Какой вред может быть в том, чтобы прочитать это? Открыв его, он увидел титульный лист: "С великой силой приходят великая ответственность". Это не было похоже на то, что написал бы герой, но опять же, это было на Заре Причуд, в то время, когда жизнь была беспокойной, в немногих странах был мир, а другие вели войну десятилетиями. Имени автора по-прежнему не было, и, к сожалению, он сомневался, что ограниченные знания, которые дал ему Томура, позволят ему выяснить, кем был герой. Но, может быть, в этом и был смысл. Этот герой, вероятно, предшествовал Дестро и его армии, поскольку то, что его личность была известна, могло быть смертным приговором, могло оттолкнуть его семью и друзей от него.

Он прочитал первую страницу и отложил книгу, сглотнув, когда прочитал слова человека.

Благословение. Проклятие. Подарок. Как мне это назвать? Я спас так много жизней с тех пор, как проснулся и обнаружил, что карабкаюсь по стенам, чувствуя надвигающуюся опасность, моя сила за пределами моего понимания. Я ловил машины, бросаемые в людей, поднимал падающие здания, и все же я не мог спасти тех, кого любил. Я был недостаточно быстр, недостаточно силен, недостаточно умен. Я не смог защитить тех, кто был мне дорог. Я считал себя лучше тех, кто не изменился, и в своем высокомерии страдал.

Я устал, устал сражаться в войне, которая никогда не кончается. Устал терять тех, кто мне по-прежнему дорог. Герой. Угроза. Спаситель. Мерзость. Кто я такой? Почему меня избегают за то, что я помогаю своим ближним?

Изуку продолжал читать о победах и поражениях этого человека. Его стремления и кошмары. Он не нашел того, что заставило бы злодея учить этому своего ученика, но он подумал, что, возможно, в этом все дело. Понимание тех, кто противостоит вам. Продолжая, он прочитал о потере этого человека, о том, как его бездействие привело к смерти человека, который его вырастил, о том, как его стремление к мести чуть не свело его с ума.

Я был там. Они говорят, что между нами, героями и злодеями, есть грань. Но это говорят те, кто никогда не видел этой черты, переступал ее, как я. Это трескающийся выступ, рыхлый камень, рушащийся в пропасть, из которой ты никогда не сможешь вернуться. Я хотел совершить прыжок, я хотел сдаться, сделать легкий выбор. Я была так близко, что чувствовала, как его жизнь уходит из-под моих рук. Я мог бы покончить со всем этим. Больше никаких злодеев, только люди и мы, герои, но я видел их позади себя, впереди, на шатком выступе, тех, кого я любил, тех, кто не поймет, тех, кто увидит кровь на моих руках и ничего больше. Мне бы очень хотелось сказать, что, когда я отползал от края, я никогда больше не оказывался там, но я это сделал. Это взывало ко мне, я всегда чувствовал это в каждом своем действии, в каждом злодее или преступнике, которого я уничтожал. Хуже всего было то, что иногда я видел выступ вдалеке, а потом моргал, и я балансировал на краю, мое падение было неминуемо. Между нами нет четкой границы, просто движущийся выступ, который иногда не видишь, пока не окажешься в свободном падении.

Изуку знал, что герои принимают трудные решения, но это. Это был не герой, которого учили в академии героев, как его. Это был мальчик, рожденный с одной из новых способностей, который должен был сам научиться, что делать. Он должен был принимать решения, должен был бороться как со злодеями, так и с полицией, когда его самого считали злодеем. Изуку всегда думал, что Рассвет Причуд был бы удивительным временем, чтобы увидеть их расцвет, увидеть, как люди просыпаются, способные управлять стихиями, подниматься в небо без необходимости в машинах, и все же здесь был герой, говорящий, что это был Ад на Земле.

“Так вот как это было для тебя, Томура?” он спрашивал себя, задаваясь вопросом, что пришло в голову этому человеку, почему он пошел по пути злодейства. Это казалось сюрреалистичным в мире причуд, через что прошел этот человек, как тайно велись целые войны, как бывали времена, когда злодеи, с которыми он сражался, становились его союзниками против его братьев-героев. Для этого героя было ясно, что герои не были черно-белыми, это был спектр серого. Один из злодеев, которого он читал, сделал все для своей дочери, страдавшей неизлечимой болезнью. Преступления, украденные деньги были не для него, а для беззащитного ребенка.

Неужели я чудовище за то, что помешал мужчине вылечить своего ребенка? Правительство ничего не сделает, они позволят ей страдать, позволят ей умереть. Но могу ли я закрывать глаза на каждое преступление, если они утверждают, что это делается для того, чтобы помочь другим? Кто скажет правду, кто будет лгать и злоупотреблять моей милостью?

Это было трудное решение, Изуку мог с этим согласиться. Он хотел бы помочь нуждающимся; это было частью его мечты как героя - помогать нуждающимся. Но мог ли он помочь, отвернувшись от преступления, чтобы родители могли обеспечить своих детей? Был бы он тогда героем? Был бы он настоящим героем? Ему действительно нужно было спросить Томуру, зачем посылать ему эту книгу. В то время как книга Дестро заставила его почувствовать суперзлодею, это показало героя, который разочаровался в героизме. Было ясно, что этот человек любил спасать людей, защищать их, но, похоже, в основе героев лежала политика, которую он ненавидел.

Стук в дверь оторвал его от размышлений.

“Кто это?” - позвал он, отодвигаясь от стола с открытой книгой.

“Это Мина”, - пропела розовокожая девушка с другой стороны двери.

Приподняв бровь при этих словах, он открыл дверь и увидел Мину, которая раскачивалась взад-вперед на ногах, заложив руки за спину, с широкой улыбкой на лице. “Привет”, “поздоровался он, слегка улыбнувшись ей.

“Привет, Мидори”, “прошептала она, поворачиваясь из стороны в сторону, - “Итак, мы с девочками разговаривали, и мы подумывали о том, чтобы пройтись по магазинам. Не хотите ли присоединиться к нам?”

Он моргнул, осознав, что ничего не слышал о девочках с тех пор, как они вернулись с занятий в течение дня. Скорее всего, чтобы он мог прочитать книгу, но прямо сейчас книга была не тем, на чем он хотел сосредоточиться. “Конечно, когда вы, девочки, хотите пойти?”

“Немного погодя, что ты думаешь о моем наряде?” - спросила она, крутясь на месте, демонстрируя свою одежду: черные колготки с бирюзовой юбкой и желтой блузкой, которая давала ему четкое представление о розовом декольте.

Он почувствовал, как его щеки вспыхнули, когда она наклонилась вперед, демонстрируя свой розовый лифчик. "Я... Это выглядит хорошо", - пробормотал он, отводя от нее взгляд.

"Что случилось, Мидори", - спросила она, вставая.

"Твоя рубашка довольно мешковатая, извини".

"ой. Ну, ты видел меня в более скромной одежде, и мы купались вместе на днях, - поддразнила она, ее щеки были сиреневыми.

Он кивнул, вспомнив ее кожу в горячей ванне.

Она подошла ближе, ее улыбка, казалось, стала шире. "Ты хотела еще раз принять ванну со всеми нами, Мидори?" - спросила она, проводя пальцем по его старой рубашке, пропуская сквозь нее линию.

У него перехватило дыхание, когда он почувствовал легкое жжение кислоты, одновременно возбуждаясь от того, что ее палец скользнул дальше.

Ее глаза опустились вниз, и она замерла. "О!"

Взглянув вниз, он увидел заметную палатку у себя в штанах. "Я, э-э-э..."

Она убрала руку с его груди. "Хорошо, я оставлю тебя, увидимся внизу, когда ты будешь готов", - сказала она, поворачиваясь и уходя, покачивая бедрами.

"Мина только что меня огорошила?"

Его телефон зазвонил и проверил его, чтобы увидеть сообщение в чате с ним и девушкой.

Мина: Так что я просто трахнула Мидори синим шариком. Я не думал, что расплавление его старой рубашки моей причудой приведет к такому результату.

Химико: Тьфу, Мина. Это Мидори, конечно, твоя причуда его завела.

Изуку: Я прямо здесь, ты знаешь...

Химико: Я ошибаюсь?

Он не ответил, зная, что его молчание было достаточным ответом.

Момо: Я иду, чтобы помочь Изуку. Мина, в будущем старайся не создавать проблем, которые ты не можешь исправить.

Он моргнул, его щеки и уши загорелись, когда он услышал, как Мина пискнула в коридоре.

Изуку оглядел скамейку, пока девушки обсуждали, в какой магазин им зайти следующим. Хотя вес сумок, которые он держал в руках, не был проблемой, их было больше из-за множества из-за того, что Момо предложила заплатить за их поход по магазинам.

Очако боролась с этим, но Момо уперлась и заставила брюнетку замолчать долгим сеансом поцелуев, от которого у них перехватило дыхание. Он попытался проигнорировать замечание

Очако о том, что Момо на вкус похожа на него, и потерпел неудачу.

“А как насчет этого?” - предложил Тору. “У них действительно милые наряды!”

Он последовал туда, куда указывали ее браслеты, и побледнел. “Я думаю, я просто сяду и позволю вам, девочки, проверить это”, - предложил он, продвигаясь к скамейке, медленно увеличивая расстояние между ним и довольно женственным магазином, в котором представлены женщины в разных стадиях раздевания.

Все семь женщин повернулись к нему лицом, в их глазах была решимость. Он предположил, что Тоору сделал то же самое, просто на всякий случай.

“Нам нужно, чтобы вы решили, что выглядит хорошо, а что нет”, - прокомментировал Цу. “Ты теперь мужчина, помогать своим подружкам выбирать различную одежду - часть твоей работы. К тому же я ожидаю, что мой младший брат скажет это, когда пойдет за покупками со мной и мамой. Или ты маленький мальчик?”

“Технически, я маленький мальчик”, - пробормотал он, хотя был выше большинства из них.

“Очаровательно”, - прохрипела зеленушка. “Несмотря ни на что, я хочу услышать мнение моего парня и подруг о том, что я получаю”.

Другие девушки кивнули вместе с ней.

“Прошло много времени с тех пор, как мы с Изу ходили по магазинам одежды”, - заявила Химико. “Мы выбирали одежду друг друга для нашего свидания на фестивале. И мы тоже прислали несколько вкусных фотографий”.

Он покраснел при этих словах.

“Пока никакого секса в кабинке для переодевания”, - размышляла она.

“Химико!” он пискнул, смущенный тем, что она сказала на публике.

“Пожалуйста, не выгоняй нас”, - взмолилась Очако.

Химико закатила глаза, улыбаясь им. “Я буду хорошей девочкой”.

“спасибо”.

“На этот раз”.

Он покачал головой, улыбаясь выходкам их подружки. “Хорошо, я пойду с вами, девочки, хотя я действительно хочу присесть”.

“Конечно, - вмешалась Момо, - вы очень помогли нам с нашими сумками, пока мы были здесь”.

“Да”, - согласилась Кека, накручивая наушник на палец. “И если ты хочешь, я могу... Неважно”.

“Нет, в чем дело?” - спросил он, осторожно ставя сумки на пол, чтобы он мог схватить ее второй домкрат, когда он колебался взад и вперед между ними.

“Хочешь посмотреть, как я смоделирую кое-что из того, что там есть?” - тихо спросила она, отводя взгляд, когда ее щеки покраснели.

Он нежно улыбнулся ей, прежде чем обхватить ее щеку свободной рукой, заставляя ее посмотреть на него. “Я был бы рад видеть тебя во всем, что тебе нравится, Кека”, - произнес он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

Она ответила на поцелуй, обхватив его за плечи и прижавшись к нему поближе.

Обхватив руками ее тонкую талию, он прикусил ее нижнюю губу, прося войти.

Она ахнула, позволив его языку скользнуть в ее рот, когда Очако внезапно отстранила его, а Химики держала Кеку, чье лицо покраснело.

“О чем это было?” - спросила Очако.

“Извини, я потерялся в поцелуе”, - смущенно признался он, потирая затылок, в то время как его девушка хихикала. Он заметил, что щеки Мины стали сиреневыми, прежде чем она отвернулась, аксессуары для волос Тоору показали, что она тоже отвернулась.

“А вы, девочки, думали, что я оказываю дурное влияние”, - поддразнила Химики, входя в магазин.

Пока он колебался, следовать ли за ним, он почувствовал, как две пары рук на его спине толкают его вперед.

“Пойдем, Мидори!” - воскликнула Мина, Тоору рядом с ней.

Поняв, что у него нет выхода, он смягчился и позволил девушкам провести его в магазин, в то время как остальные посмеивались над его реакцией.

Продавщица в магазине приподняла бровь при его появлении, но с улыбкой покачала головой, возвращаясь к просмотру товаров.

"Я приму это за хороший знак", - решил он про себя, когда девушки повели его в раздевалку, где было несколько свободных мест. Поставив сумки на пол, он сел и быстро огляделся, чтобы посмотреть, что находится рядом с ним. "Э-э-э, Химико?"

"Да, Изу?" - спросила она, отворачиваясь от стойки, на которую они с Очако смотрели.

Он указал на черные чулки, которые узнал. "Разве у тебя нет пары таких?"

Она ахнула. "Я знаю, но я не смог вывести кровь!"

"Прошу прощения?" - спросила Цу, широко раскрыв глаза.

Он кашлянул в кулак. "Как вы, девочки, знаете, Химико временами может быть садисткой, и это означает, что иногда игрушки, используемые в постели, довольно острые".

"Значит, поменяешь мою кислотную атаку ранее на нож?" - спросила пинкетт, почесывая свои теперь сиреневые щеки.

Он кивнул, щеки его покраснели, он вспомнил, как Момо помогла ему остепениться.

"Риббит, это... Я не уверен?" Цу застыла, постукивая себя по подбородку. "Я думаю, мне нужно было бы увидеть, как это произойдет, но все в моем сознании говорит, что быть зарезанным или порезанным - это плохо".

"Ну, мы с Изу действительно встретились из-за того, что его посадили на кол", - напомнила им Химико.

Он взглянул на свою руку, в которую вонзился металл, удивляясь, как все могло быть иначе. Он очистил свой разум от таких глупых мыслей.

"Мы вернемся с вещами, которые можно будет примерить через некоторое время, Изуку", - сообщила ему Момо, Кека стояла рядом с ней, наушник был закреплен на запястье равенетты.

Он кивнул, откинув голову назад, пока девушки делали покупки в магазине. Время от времени он видел их краем глаза, прижимая что-то к их телам, чтобы проверить размеры и внешний вид.

Химико поспешила к нему, держа в руках несколько вещей. "Эй, малыш?" - спросила она, садясь рядом с ним.

"Что-то не так?"

“Ты знаешь, как Кеке нравится идея о том, чтобы парни переодевались?” - предположила она.

Он посмотрел на предметы, которые она держала в руках. “Я не думаю, что я готов попробовать это прямо сейчас”.

Она кивнула. “Я понимаю, но что, если я надену их, как ты?”

“Здесь?” он пискнул.

Она покачала головой. “Нет, я бы не стал делать этого здесь, если бы мы не были где-то действительно наедине, и ты не возражала бы против этого”.

“Значит, тогда вернемся в общежитие?”

Блондинка кивнула. “Да, и мы оба дразнили ее и все такое. Интересно, как бы она отреагировала на то, что ее зажали между двумя Изу?”

“Это действительно звучит мило”, - пробормотал он.

“Да, я подумала о нашей синей записной книжке, как только девочки будут готовы к сексу, мы могли бы заняться сексом втроем, а также взять девочек с обоих концов”, - предложила она.

Он взглянул на Цу, которая смотрела на настоящую одежду, а не только на нижнее белье, с блаженной улыбкой на лице, пока Очако болтала с ней. “Как ты думаешь, Цу сможет засунуть два члена себе в рот?” - спросил он, прежде чем покраснеть, осознав, что сказал. “Прости, что это было...”

“Горячо”, - вмешалась Химико. “Мы оба оказались у нее во рту одновременно, этот длинный язык обвился вокруг головки, когда наши члены потерлись друг о друга”. Она потерла бедра друг о друга.

“Я... это действительно звучит довольно захватывающе, мы никогда раньше ничего не делали вместе с тобой, как я, кроме того, что я вошел в тебя, как я вышел”.

Она кивнула.

<http://erolate.com/book/3345/79958>